

ТЕАТРАЛЬНАЯ
ГАЗЕТА №10МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

30 июня 2023

ИСПОВЕДЬ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Как прожить свою жизнь так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы? Как научиться принимать все выпадающие на долю испытания и при этом не роптать, не жаловаться, не искать виноватых? Можно ли быть счастливым счастьем других людей? Кажется, что людей, соединяющих в себе все это, не существует в природе, всем нам присущ здоровый эгоизм. Но моноспектакль Екатеринбургского Независимого театра «ТУТ» по пьесе Ярославы Пулинович «Горбатая» заставит задуматься об обратном.

Зажигается свет, он освещает простую декорацию – стол и стул, возле стола на полу лежат камни. Внезапно на сцену с криками вбегает женщина (Марина Гапченко), ее волосы торчат в разные стороны, одета будто бы с чужого плеча, за спиной поношенный рюкзак. Она садится за стол и с ходу начинает рассказывать историю своей жизни, начиная с рождения.

Из рассказа мы понимаем, что героиню зовут Светка, у нее непростая судьба, ее личная жизнь не сложилась, все потому, что у нее горб, она «с детства горбатая». История настолько увлекает, а актриса настолько естественна в своей роли, что совершенно забываешь о том, что смотришь спектакль.

В Светке слились все составляющие образа русской женщины. Она положила свою жизнь на алтарь чужого счастья. Весь смысл ее существования – жертвовать собой, тянуть на себе груз чужих проблем, помогать другим, когда о помощи никто и не просит и при этом ничего не требовать взамен. Людей, похожих на Светку, наверняка встречал каждый, кто-то увидит в ней и свои черты, но существуют ли люди, которые не пытаются извлечь из этого собственную выгоду, будь то корыстные мотивы или простое желание быть нужным и полезным в этой жизни?

Судьба у Светки – врагу не пожелаешь. Тут и больной ДЦП племянник, нерадивые брат и сестра, старая мать с деменцией, долги. Приходится много работать, ведь всем же нужно помочь. В семье друг другу помогают. Но помогает ли она им на самом деле или, наоборот, лишает возможности справляться с проблемами самостоятельно, а значит, учиться жить, становиться взрослыми, самостоятельными людьми?

Считает ли героиня себя несчастной? Сожалеет ли о непрожитой жизни? Обвиняет ли родных? Наоборот, она оправдывает все их поступки, словно не замечает, что те ею пользуются, принимая ее помощь как должное.

Внезапно Светка начинает что-то судорожно искать в своем рюкзаке, вываливая содержимое на стол. Оказывается, все это время она таскала за спиной камни. Режиссерский ход, прямо символизирующий, что героиня на протяжении всей жизни тащит на своем горбу бесполезный груз. Горб, которого мы, конечно же, не видим, – метафизический. Светка добровольно взвалила на себя эту ношу, потому что не знает, как жить иначе.

Счастье для нее заключается в безусловной любви к родным людям, в их жизненных успехах. Она достигла всех своих целей – сестра счастлива замужем, брат создал семью, племянник живет полноценной жизнью, у всех есть жилье и образование. Этим она счастлива, этим жива и вовсе не чувствует себя чем-то обделенной.

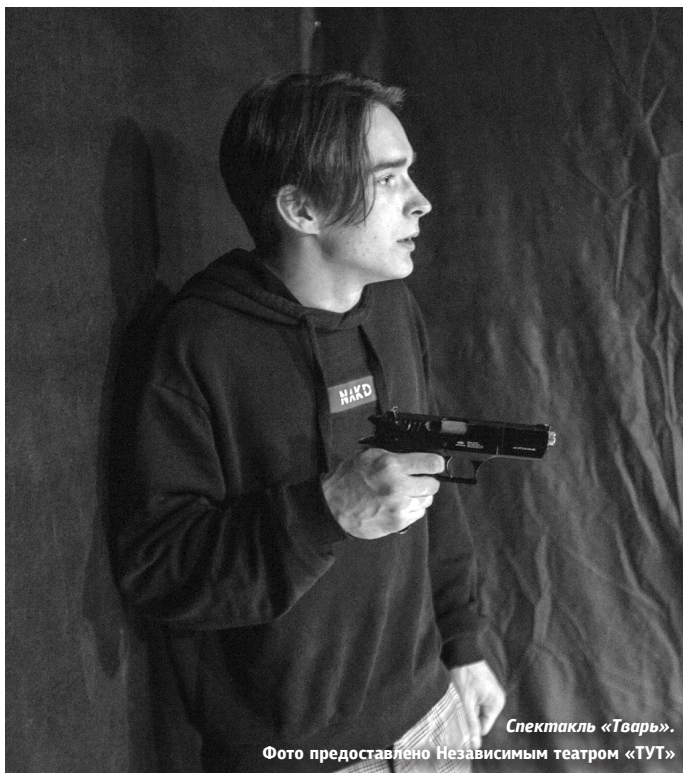
Спектакль заставляет о многом задуматься. О том, как мы живем, на что тратим свою жизнь, достаточно ли ценим близких и то, что они делают для нас? В чем же, наконец, заключается счастье каждого отдельного человека?

Ольга Смоленская,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Горбатая».
Фото предоставлено Независимым театром «ТУТ»

ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Спектакль «Тварь».

Фото предоставлено Независимым театром «ТУТ»

В предпоследний день фестиваля «Коляда-PLAYS» Екатеринбургский Независимый театр «ТУТ» показал спектакль по пьесе Романа Козырчикова «Тварь» в постановке Марины Гапченко. Спектакль о подростке, которого сверстники довели до того, что он пришел в класс с пистолетом. Почему он это сделал? На данный вопрос есть несколько ответов, исходя из его исповеди непонимания. Непонимание состоит в том, что парень не знает, как изменить ситуацию, когда все твои одноклассники тебя презирают.

Известно, что ненависть и жестокость подростков не знает границ. Весь монолог Рома (Александр Коробейников) задается вопросом: «Что я вам сделал?». Своего рода это ловушка, круг без начала и без конца. Никогда не понятно, как ты попал в это колесо ненависти, но если попал, то, как правило, все твои действия будут только усугублять ситуацию. Агрессия рождает еще большую агрессию. Жалость рождает больше поводов для шуток, а безразличие воспринимается как вызов пробить последнее. Самое болезненное и жестокое – это когда над тобой смеются. Это очень противоречивая эмоция. Вроде бы в смехе нет ничего плохого, но на самом деле он постепенно превращается в пытку, так как насмешники оправдывают себя: «Мы просто шутим». Эта фраза как будто снимает с них всякую ответственность. Ответственность – да, но не боль, причиненную вроде бы безобидными шутками.

Но ведь помимо борьбы с окружением есть еще и личные амбиции, связанные с взрослением. Дело в том, что, когда ты находишься под постоянным гнетом и осуждением, ты сам начинаешь верить в их справедливость. Ты начинаешь считать, что ты и вправду некрасивый, несурзанный. И вера в то, что рано или поздно все закончится, пропадает. Ты начинаешь думать, что сам недостойн своих желаний. Ты боишься проявлять любую

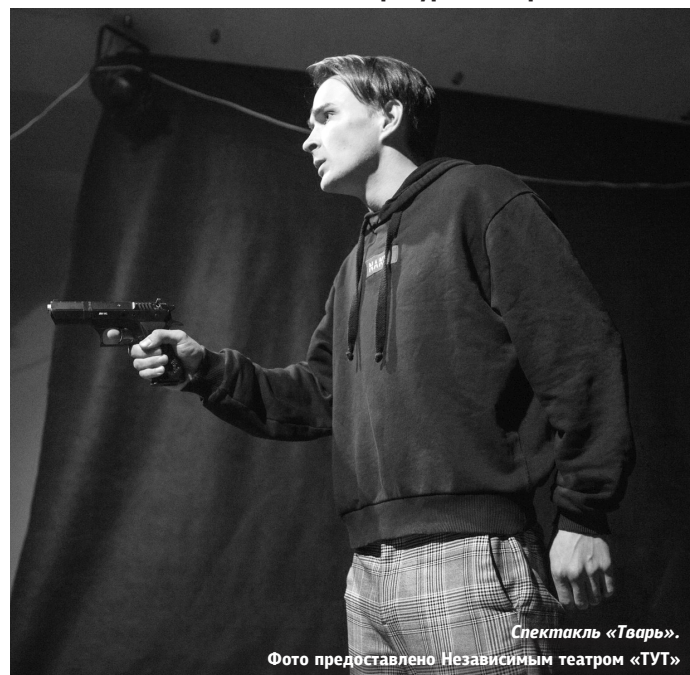
инициативу, потому что знаешь, что она споткнется либо о твою неуверенность, либо о броню непонимания со стороны.

У Ромы есть один речевой дефект: он заикается, что тоже служит поводом для насмешек. А получил он этот дефект в далеком детстве, когда испугался паука. Маленького паука, который не желал ему зла. В результате всю свою школьную жизнь он ассоциирует себя с этим пауком, но в искаженном виде. Он представляет себя этим пауком, но который, однако, попался на глаза не маленькому, а уже повзрослевшему Роме. А повзрослевший Рома не стал бы бояться этого паука, скорее всего, он бы его просто придавил. Вот так и герой чувствует себя вечно придавленным. Его родители, которые вроде бы и хотят ему помочь, но у которых это не получается, только усугубляют ситуацию. Из-за них он попадает к школьному психологу, который тоже в упор не видит или не хочет видеть проблемы. Школьный психолог вместо помощи непосредственно Роме с помощью разбора проблем и советов решает провести воспитательную беседу с его классом. Сверстники расценивают это как смесь жалости и агрессии. Поэтому их шутки приобретают еще более жестокую форму. Они снимают видео, где унижают Рому. Как раз из-за этого Рома и берет в руки пистолет, выходит к школьной доске, освещенной желтым светом, и начинает читать свой монолог.

«Главное – перебороть это. Все пройдет. Главное – не убить ни себя ни других. Главное – остаться человеком. Совершить выбор в пользу человечности», – говорит театральный критик Елена Соловьева, отвечая на вопрос: «А что делать в такой безысходной ситуации?»

Рома совершает правильный выбор. Он решает взбунтоваться против паука и из жертвы превратиться в охотника, но все-таки остаться человеком. Он никого не убивает, а бросает пистолет на пол и освобождается от колеса ненависти, потому что перестает ненавидеть.

Дмитрий Каменских,
вольнотрушатель отделения
«Литературное творчество» ЕГТИ

Спектакль «Тварь».

Фото предоставлено Независимым театром «ТУТ»

«ТЕКСТ. УРАЛ. ТЕАТР»

В предпоследний день фестиваля маленький, молодой, но уже завоевавший сердца зрителей театр «ТУТ» дал сразу два спектакля: «Горбатая» и «Тварь». О том, что значит для театра уральская драматургия, рассказывают исполнитель главной роли в постановке «Тварь» – Александр Коробейников, режиссер Марина Гапченко и художественные руководители Екатерина Подчаша и Дмитрий Неустроев.

– Что значит «ТУТ»?

Екатерина Подчаша:

– Текст, Урал, театр. Мы очень бережно относимся к тексту – той основе, которую нам дает драматург. Мы ставим исключительно уральскую современную драматургию.

Марина Гапченко:

– Сейчас есть тенденция пренебрежительного отношения к тексту, каверканье его. Мы – психологический театр, для нас важно, что и почему говорит герой, как он это говорит, как выражает свои чувства.

Дмитрий Неустроев:

– Текст как первооснова. Урал как место. Театр как результат соединения текста и места.

– Что отличает ваш театр от остальных уральских театров?

Екатерина Подчаша:

– Мы маленький театр, у нас сейчас нет своей площадки, так что чаще всего мы играем вне театральных пространств: в музеях, в башне на Плотинке и так далее. То есть в маленьких пространствах, где до актера можно рукой дотянуться. Это разговор по душам, когда есть актер и есть зритель, как в исповедальне. Мы стараемся не прятаться за этой «мишурой», декорациями и прочим. Например, сегодня, что в «Горбатой», что в «Твари», из декораций был только стол. Нет ничего, что отделяет артиста от зрителя, нет четвертой стены.

– Что делает особенной уральскую драматургию?

Екатерина Подчаша:

– Честность! Мы знакомы со многими местными драматургами, в пьесах они не просто пишут текст о том, о чем они знают, они буквально «раздеваются». На сцене не обязательно показывать голое тело, эту наготу видно в тексте. Эта искренность идет и от Николая Владимировича Коляды, она есть в каждой уральской пьесе. И он пишет о том, что он знает, что переживает, что у него болит. У него есть девиз: «В пьесе должны быть мысль, слово, характер, боль».

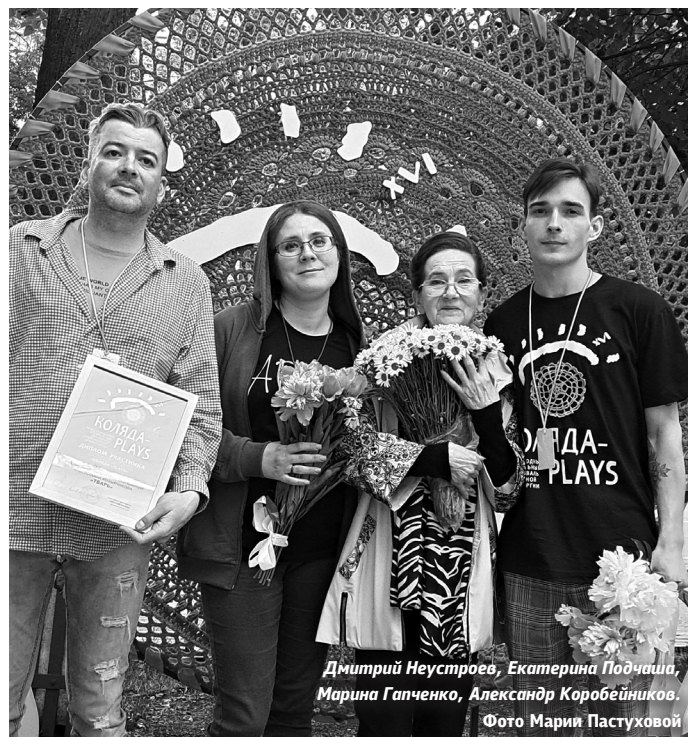
Марина Гапченко:

– Уральская драматургия – не о какой-то жизни, а о нашей жизни, которая, как нам хотелось бы, была лучше.

– Что переживает герой пьесы «Тварь»?

Марина Гапченко:

– По большому счету, он своим поступком пытается если не переделать, то спасти своих одноклассников. Это ведь натуральное бедствие, с этим надо что-то делать. Случаи нападений в учебных заведениях все учащаются. Эту проблему надо вскрывать, как нарыв. Когда мальчик сталкивается с насилием, с уничтожением его личности, он не понимает,

Дмитрий Неустроев, Екатерина Подчаша,
Марина Гапченко, Александр Коробейников.

Фото Марии Пастуховой

что делать. Он ребенок, у него нет никакой поддержки: ни от учителей, ни от родителей. И вот страшный вывод, который делает этот мальчик: от насилия можно защититься только насилием. Он же так и говорит: «Вы только силу уважаете».

Дмитрий Неустроев:

– Он кричит, это крик души: «Послушайте, я такой же, как и вы, я хочу так же любить, радоваться жизни, не бояться, почему вы меня гнобите?». Идея поставить эту пьесу возникла у меня, когда мы на семинаре у Николая Владимировича услышали ее впервые, она была только-только написана. И мы сразу поняли, какой артист может это сыграть.

– Тяжело было играть такого персонажа?

Александр Коробейников:

– Лично мне – нет, у меня подвижная психика. Это спектакль про каждого из нас в той или иной степени. Такими обидчиками, мне кажется, люди и становятся потому, что их самих кто-то обижал. Сам переживал что-то подобное, но выбрался, к счастью. Я сегодня очень волновался, если честно. Публика уже такая, которая хорошо разбирается в театре и что-то хочет от артиста получить. А я сам еще студент, через пару дней получу диплом. И мои однокурсники, практически все, написали мне сегодня и пожелали удачи. Стало гораздо легче, это придало мне уверенности.

– За что Вы как артист любите театр «ТУТ»?

Александр Коробейников:

– За возможность рассказать людям историю. Когда после спектакля зрители подходят и говорят: «Спасибо, мы поняли, как делать не надо; мы вспомнили себя в школьные годы и многое осознали, мы могли кого-то обидеть». Здесь я как актер могу менять представление о жизни человека в зале. Это дорогого стоит. Ради этого я и выбрал свою профессию.

Мария Пастухова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

«Я ПРИКАЗЫВАЮ ВАМ: ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА»

Спектакль «Детектор лжи».
Фото предоставлено Ноябрьским Городским Театром

«Иногда я становлюсь воздухом, сквозняком или тенью и хожу в гости к разным людям. К тем, что живут внизу, к тем, что живут в доме через дорогу, на котором кто-то, имевший к почтальонам личные счета, сорвал номер. Бываю я и у них. У Бызовых», – с этой ремарки начинается пьеса Василия Сигарева «Детектор лжи». На этот раз Бызовы сами приехали к нам в гости, пьесу известного драматурга представил Ноябрьский Городской Театр.

Спектакль начался с безумного темпа, артисты ворвались на сцену, обставленную как обычная, ничем не примечательная квартира. Ворвались и сразу покорили зрителей своей фактурой, живостью и харизмой. Без труда считались характеры: Борис (Антон Судеев) прячет «чекушку» от жены за номером «Желтой прессы», сидит в кресле в трусах с нарисованным долларом и в каждом глотке водки прячется сам, от похмелья. Надежда (Снежанна Валиева) – волевая, хозяйка семьи, использует то тряпку, то половник как оружие и то и дело «нападает» на мужа. В их семье уже давно нет атмосферы любви и взаимопонимания, и оттого конфликты воспринимаются как фоновый белый шум. Но также в их отношениях отсутствует еще один важный элемент – честность. Это и стало причиной появления в их квартире гостя – гипнотизера (Никита Чарушин).

Гипнотизер является гипнотизером только в качестве подработки, его основной род деятельности – доцент кафедры психиатрии медицинского института. Поэтому, то ли для более удачного первого погружения клиента в транс, то ли для создания таинственной атмосферы, он вооружил себя дипломатом с пыточными инструментами, побродил по комнате с зажженным благовонием и даже надел шапочку из фольги, настроив антенну на ней на правильную волну – фантазия режиссера Юрия Раменскова проявилась на ура. Особенно комичными оказались моменты, когда гипнотизер брал ситуацию в свои руки с помощью музыки. Заставлял героев двигаться в рапиде под композиции, написанные одним из артистов, Антоном Судеевым, или «вырубал» их, взяв в руки микрофон и зачитав «рэп-мантру».

Погружение Бориса в бессознательное не закончилось бытовыми поисками спрятанной в сливной бочок полочки. Стоило только Надежде убедиться в том, что гипноз и правда работает, как она тут же вывалила на мужа через гипнотизера все вопросы, которые зрели в ее голове 20 лет супружеской жизни. Служил ли он в кремлевских войсках? Дарил ли ей платье из ЦУМа? И, в конце концов, был ли он верен только ей?

Не вся правда Надежду удовлетворила, градус накалился, и гость оказался между двух огней, в самом центре семейного конфликта. Теперь испытанию детектором лжи должна подвергнуться и сама Надежда. Есть ли у нее, что скрывать? Врут ли они оба, для того чтобы сделать «как лучше», или все-таки для лжи нет оправдания?

Гипнотизеру, в отличие от зрительного зала, не было так смешно, он хотел поскорее вернуться домой, в тихую доцентскую жизнь и не вмешиваться больше в личные дела других людей. Борис и Надежда готовы были убить и друг друга, и необычного гостя, чтобы просто закончить этот фантастический реализм. Артисты талантливо показали, что не стоит начинать отношения со лжи, ведь она разрастется как снежный ком, а вместе с ней вырастет и ком в горле, не позволяющий сказать все как есть: ведь шанс все испортить велик.

Комедия Ноябрьского Городского Театра не просто про смех, а про смех сквозь слезы. Как отметил режиссер, сила этой пьесы в том, что зритель узнает себя и своих знакомых, за эксцентрикой здесь стоит трагедия, увидев которую можно сделать некоторые выводы. Зрители очень тепло приняли постановку, благодаря смешным эпизодам поверили, что любовь между этими двумя людьми возможна, а значит, задача выполнена, и этот спектакль достоин бурных аплодисментов.

Татьяна Вербловская,
студентка отделения «Литературное творчество» ЕГТИ

Спектакль «Детектор лжи».
Фото предоставлено Ноябрьским Городским Театром

«МЫ ГОВОРим НА ЯЗЫКЕ УРАЛЬСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ»

Ноябрьский городской театр представил на фестивале «Коляда-PLAYS» спектакль по пьесе Василия Сигарева «Детектор лжи». Мы побеседовали с художественным руководителем театра Анатолием Лобановым, режиссером Юрием Раменсковым, актерами Никитой Чарушиным и Антоном Судеевым.

– Юрий, Никита и Антон, вы вместе учились в ЕГТИ. Помогает в работе многолетняя дружба?

Юрий Раменсков:

– Мы учились на одном потоке, но у разных мастеров. Жили в одном общежитии, даже в одной комнате, а это сближает. Во многом творчество строится на личных отношениях. Много лет мы находимся на одной волне. Когда к нашей банде присоединился Анатолий Лобанов, сложился диалог.

На постоянной основе работаю в Тольятти, в Молодежном драматическом театре. В Ноябрьске я приглашенный режиссер. Люблю работать с коллективом Ноябрьского городского театра, поскольку есть и личные отношения, и дружба, и творческая слаженность. Мы разговариваем на языке уральской театральной школы. Символично, что нам вместе удалось поработать над пьесой уральского драматурга Сигарева.

– Антон, Вы до поступления в ЕГТИ получили историческое образование. А Вы, Никита, в одном из интервью говорили, что не мечтали в детстве стать актером. Какой переломный момент случился в жизни, когда Вы все-таки решили выбрать актерскую профессию?

Никита Чарушин:

– Об актерской профессии я начал задумываться с девятого класса. Друг пригласил меня в театральную студию. Там преподавала Наталья Миронова, актриса Лысьвенского театра драмы, сейчас она уже заслуженная артистка России. Ей удалось влюбить меня в эту профессию.

Антон Судеев:

– Я учился на истфаке, был знаком с режиссером Игорем Сывороткиным (он, кстати, тоже закончил истфак). Он приглашал меня на постановки в театральную студию, мне понравилось. Однажды Игорь мне сказал: «Я еду в Екатеринбург, на режиссуру поступать». Я решил съездить с ним за компанию, посмотреть. Посмотрел. В итоге

поступил на курс к А. В. Блиновой. А после университета сначала в цирке работал. У нас половина курса работает в цирке до сих пор.

Юрий Раменсков:

– Да, между прочим, среди выпускников – актеры известного трио «Без носков».

– Зрителей покорила шапочка гипнотизера. Расскажите, кто ее придумал?

Юрий Раменсков:

– Есть вещи, которые рождаются спонтанно, «под гипнозом». Когда создатели спектакля ходят заигнотизированные жанром, ситуацией, попыткой раскрыть персонажа. А шапочку придумал Антон. Еще он написал некоторые музыкальные треки к спектаклю.

– Как Вы работаете над ролью? Как наделяете Ваших персонажей уникальными чертами?

Антон Судеев:

– Персонажи часто начинают мне сами какие-то вещи диктовать. Когда детально погружаешься в мотивацию, характеры рождаются сами. Нет плохих людей. Есть люди в определенных обстоятельствах. У каждого из них своя правда. Мой герой Борис – загнанный человек. Из-за своей любви к жене он обречен лгать. Настолько запутался, что не может говорить правду и уходит в алкоголизм. Борется со своим чувством вины. Это вечная русская проблема. Особенно мужская. Пить от того, что плохо. И страшно что-то менять – как бы хуже не стало.

– Расскажите про ноябрьского зрителя. Ходят ли люди в театр?

Анатолий Лобанов:

– Люди ходят в театр, гордятся им. Мы единственный театр на Ямале. Есть театр в Новом Уренгое, но половина труппы там – непрофессиональные актеры. А мы собрали актеров со всей России – с Сахалина, из Питера, из Москвы.

Никита Чарушин:

– Театр любят, зрители приходят по несколько раз на один и тот же спектакль.

– При театре есть инклюзивная театральная студия. Расскажите о ней.

Никита Чарушин:

– Да, мы с Антоном как раз там преподаем. У меня детская профессиональная студия, у Антона – взрослая. И его актеры, и мои ребята участвуют в спектаклях. Моей самой маленькой артистке шесть лет.

Антон Судеев:

– А моей самой старшей артистке – 83 года.

– Пожелайте что-нибудь фестивалю «Коляда-PLAYS» на будущее.

Антон Судеев:

– Спасибо большое за этот фестиваль. Здесь было очень комфортно. Все родные. Очень много выпускников ЕГТИ, это приятно. Круто, что продвигают наших авторов. Я заметил, что Урал – это отдельная планета. Люди другие, менталитет, драматургия, артисты другие.

Никита Чарушин:

– Фестиваль раз в год – это мало, надо два. Желаю фестивалю развития. Еще больше участников. Это сложнее, но ведь и интересней!

Алена Снаговская,
магистрантка Департамента журналистики УрФУ

ХОРОШИЕ ПЬЕСЫ РОЖДАЮТСЯ СПОНТАННО

Ученик Николая Коляды Денис Орлов занял второе место в международном конкурсе драматургов «Евразия-2023». Его пьеса «Йошкаралыш» стала призером в номинации «Новая уральская драма». Награждение победителей состоится 30 июня на закрытии фестиваля «Коляда-PLAYS». Мы поговорили с Денисом о победе в конкурсе и творческих планах.

– Какой была Ваша реакция, когда Вы узнали, что заняли второе место в номинации? Что для Вас значит эта победа?

– Я что-то на кухне готовил. Подходит супруга и говорит, что я в «Евразии» второе место занял. Конечно, очень обрадовался! Не ожидал, что так далеко зайду, так как были очень сильные участники. Видимо, я все-таки могу что-то хорошее написать, раз попал в призеры. Даст Бог – буду участвовать и в последующие годы.

– Почему для пьесы было выбрано такое название?

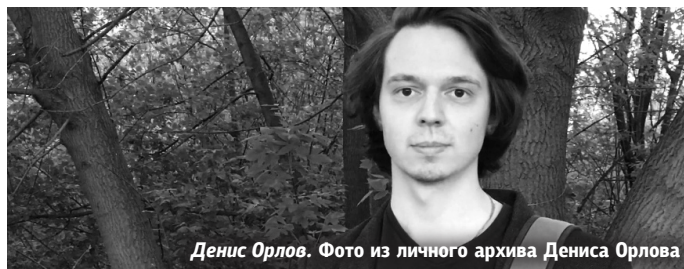
– Потому что это очень редкое слово. Если поискать «Йошкаралыш» в интернете, то в результатах будет только моя пьеса. А само слово я услышал от какого-то студента, когда приезжал на сессию в Екатеринбург.

– Обозначьте одной фразой идейный посыл Вашей пьесы.

– Все хотят любить.

– Планируете ли Вы в дальнейшем ставить свою пьесу на сцене?

– На самом деле хочется, чтобы поставил кто-то другой, а лучше, чтобы сразу несколько театров и необязательно «Йошкаралыш». Тогда небольшая популярность появится. А если никому неизвестный Денис

Денис Орлов. Фото из личного архива Дениса Орлова

Орлов будет ставить самого себя, то это какой-то сам себе режиссер.

– Читаете ли Вы пьесы других конкурсантов? Отмечаете ли что-то для себя в этих текстах?

– Читаю, так как учусь на режиссера и ищу то, что сам бы взял поставить в будущем. Больше всего нравятся пьесы с юмором. Еще люблю угадывать, что из написанного происходило в жизни автора.

– Как считаете, что дает участие в конкурсе «Евразия» молодым драматургам?

– Как минимум, возможность заявить о себе. А если пьесу отметили, то еще и мотивацию писать дальше. Всегда хорошо, когда хвалят. Но самое лучшее – если после конкурса пьесу заметит какой-нибудь театр и возьмет ее к постановке.

– Поделитесь, пожалуйста, творческими планами.

– Многие сейчас получается спонтанно, так что трудно строить конкретные планы. Взять хотя бы тот же «Йошкаралыш»: я думал написать одну пьесу, сяду, начну – не идет. Планировал другую, начал – ни в какую. И как-то на сессии в общежитии взялся вдруг писать, а когда очнулся, то увидел, что уже шесть страниц пьесы готово, и название – «Йошкаралыш».

Виктория Граб,
студентка Департамента журналистики УрФУ

ТЕАТР – ЭТО СВОБОДА

Подводя итоги праздника «Коляда-PLAYS», мы поговорили с театральным критиком Маргаритой Гриней, расспросив ее об особенностях фестиваля и погрузившись в его волшебную атмосферу.

– Вы посещаете «Коляда-PLAYS» третий год. В чем его уникальность?

– Это фестиваль-лаборатория. Здесь можно увидеть не только спектакли, но и необычные находки и способы прочтения пьес. Обсуждения после спектаклей часто перерастают в исследовательскую дискуссию, в которой каждый может принять участие и завести интересные знакомства.

– Какова роль театрального критика на этом фестивале?

– Драматург, режиссер, актеры и зрители видят спектакль по-разному. Мне кажется, задача критика – попытаться свести все точки зрения воедино, сформулировав их так, чтобы было понятно всем. Важно найти общий язык, простые образы. Иногда зритель что-то чувствует, но не может выразить словами. Критик может помочь ему сформулировать мысль, с которой спектакль внутри лучше сохранится.

– Как относитесь к тому, что среди гостей фестиваля много молодых режиссеров и драматургов?

– Так и должно быть, потому что именно на таком фестивале можно ошибаться и делать спектакли, где что-то не будет работать. Можно

Маргарита Грина. Фото Анастасии Старковой

набираться опыта, расти и развиваться. В этом и состоит основная задача «Коляда-PLAYS»: открывать новые имена и помогать им чувствовать свою силу. Классно, что молодые режиссеры часто работают с возрастными актерами. Этот контакт очень важен.

– Почему человеку, который никогда не был на театральных фестивалях, нужно побывать на «Коляда-PLAYS»?

– В первую очередь нужно приходиться на открытие, где устраивается шоу. Там сразу понимаешь, что театр – это праздник. Театр – это свобода, которая потом перетекает в спектакли. Приходя на них с легким и открытым сердцем, ты готов к диалогу. А со сцены тебе могут говорить важные и нужные вещи. Театр – это зеркало, которое отражает сегодняшнюю жизнь. В какой-то степени – это психотерапия. И когда тебе плохо, ты можешь прийти сюда и получить ответы на вопросы, которые волнуют только тебя.

Анастасия Старкова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Над номером работали:

Редактор – М. Мясникова; зам. редактора – А. Трухина;
верстка – М. Гайл, Ю. Медведева; корректоры – Д. Захарова,
С. Курицына, К. Клочко; куратор – В. Цвиткис;
студенты УрФУ и ЕГТИ.

